

Одолеваемый бессонницей, Юэ Тинфэн мог лишь размышлять о корнях того, что тревожило его разум. Поначалу он ни о чем не думал - не было ни одной вещи, которая бы его тревожила. Однако было беспокойство. Тревожное беспокойство, которое было причиной его бессонницы. Беспощадное, тягостное и громко отдающееся эхом в глубине его сознания. У него не было способа выплеснуть свое разочарование, поэтому он утонул в работе. Но тут к нему пришел тот самый несчастный Цзинь Сюэчу и дал Тингфэну выход своим эмоциям.

В последнее время Юэ Тинфэн не посещал Янь Цинси и даже не думал об этом. Он чувствовал себя неполноценным, полностью подчиняясь Янь Цинси. Раньше он считал себя недостаточно мужественным, чтобы прийти к ней в гости. В этот раз он чувствовал себя по-другому и больше так поступать не собирался.

То, что сказала ему Янь Цинси, время от времени всплывало в его памяти. Она сказала так: "Я не против удовлетворить твои сексуальные потребности. Однако если ты ищешь чего-то более серьезного, тогда мне это неинтересно!".

Юэ Тинфэн подумал, что это его вполне устраивает. Удовлетворение только его сексуальных потребностей без какого-либо эмоционального багажа. В конце концов, это было то, чего он хотел.

Однако, как бы он ни пытался убедить себя, что его все устраивает, он все равно чувствовал себя очень противоречиво. Его сердце постоянно напоминало ему, что он хочет гораздо большего.

После долгих дней размышлений и самоанализа Юэ Тинфэн уже не знал, чего хочет на самом деле. Он размыл границы того, на чем он остановился в этих очень сложных отношениях.

Госпожа Юэ заметила, насколько изможденным выглядел ее сын. Юэ Тингфэн выглядел сейчас хуже, чем полная развалина. Его глаза были впалыми, затуманенными и полностью окутанными депрессивным облаком. Она слегка подтолкнула его, чтобы привлечь его внимание. "Ты... расстался с ней в последнее время?" спросила госпожа Юэ.

Даже услышав этот вопрос, Юэ Тинфэн почувствовал такое полное эмоциональное истощение, что не мог пошевелить ни единым мускулом. Его рот был настолько отягощен эмоциональным багажом, что он даже не потрудился ответить. 'Какой разрыв? Я даже не встречался с ней с самого начала. Как вообще возможно расставание?' - думал он про себя, оставшись в одиночестве и погрузившись в свои мысли.

Юэ Тинфэн смог ответить матери лишь наполовину. "Я не очень хорошо себя чувствую, мама".

"Это довольно очевидно", - сказала его мать.

"Я думаю, что мной воспользовались", - ответил Юэ Тинфэн.

"Что? Кто?" удивленно спросила госпожа Юэ.

Уставившись в потолок, Юэ Тинфэн разочарованно ответил, потерпев полное поражение: "Таннимфа, чье имя Янь".

Любопытство госпожи Юэ утихло, когда она услышала ответ сына. "О... Тогда... Это нормально", - ответила госпожа Юэ.

"Что ты сказала?" воскликнул Юэ Тинфэн.

"Нет... Я имею в виду... Ничего..." Госпожа Юэ прочистила горло, пытаясь изменить вопрос, чтобы отвлечь сына. "Вы оба дрались в последнее время?"

"Нет, мы не ссорились, мама. Мне бы хотелось думать, что я обращался с ней очень хорошо, но я не могу не чувствовать ее сопротивления по отношению ко мне. Я хотела стать ближе к ней. Но каждый раз, когда я пытался приблизиться к ней, она часто отталкивала меня еще дальше", - объяснил Юэ Тинфэн. Ему очень хотелось, чтобы они поссорились. Однако в тот день все прошло вполне мирно. После соития она выкурила сигарету, он принял душ, вышел, улыбнулся друг другу, немного поговорили и разошлись в разные стороны.

Все это событие заставило Янь Цинси выглядеть более эмоционально раскрепощенной, чем когда-либо мог быть Тингфэн. Честно говоря, она сделала уход с нулевым эмоциональным багажом таким легким. Тингфэн же, казалось, не мог смириться с тем, насколько противоречивы его собственные эмоции по отношению к ней.

Госпожа Юэ тяжело вздохнула, услышав, что сказал ее сын.

"Это была очень односторонняя точка зрения. Вы думали, что все, что вы делали, было действительно "лишней милей" для нее, и что в конечном итоге это относилось к ней наилучшим образом? Вы подумали о том, что она чувствовала, и спросили ее, готова ли она принять то, что вы для нее сделали?"

Она прекрасно знала, каким человеком был ее сын. Он так и не научился ставить себя на место других. Кто знает, когда он научится принимать во внимание чувства других людей.

Юэ Тинфэн нахмурился и ответил: "Но у нее не было причин отвергать меня. Я отличный человек".

Госпожа Юэ ласково погладила сына по голове и сказала: "Неужели твое раздутое эго наконец-то взяло верх? Где ты вообще нашел свою уверенность, мой мальчик?"

"Мама..." сказал Юэ Тинфэн, явно обиженный заявлением матери.

"Ну давай, выкладывай все начистоту. Просвети меня, пожалуйста, откуда у тебя столько уверенности в себе", - добавила госпожа Юэ.

Юэ Тинфэн ничего не мог поделать, он лишь молча смотрел на госпожу Юэ.

Госпожа Юэ почувствовала себя неловко, когда на нее так долго смотрели, и ее начал бить озноб. "Хорошо, хорошо. Ты лучшая. Если ты сам не можешь разобраться со своими проблемами, то с чего ты взял, что я тоже смогу".

Она не хотела подрывать своего сына еще больше, чем он уже был. Она передала тетушке Ву маленький мешочек с драгоценностями и просто сказала: "Пожалуйста, помогите мне убрать это, тетушка Ву".

Юэ Тинфэн знал, что эти украшения были одолжены тетушке Ву на днях. Он просто сказал: "Неплохо. На этот раз ты действительно вернула их".

"Это был... тот... человек... который вернул их мне", - нервно сказала госпожа Юэ.

"Тот человек... Вы имеете в виду Янь Цинси?" Юэ Тинфэн с пустым выражением лица попытался подтвердить.

В ту же секунду Юэ Тинфэн почувствовал полное освобождение от своих демонов, словно с его плеч сняли груз. Он почувствовал себя живым и испытал настоящее облегчение. Он не смог удержаться и крепко обнял свою мать. "Мама, ты действительно моя мама.

С этого дня я больше никогда не скажу, что ты намеренно саботируешь меня", - сказал Юэ Тинфэн.

Госпожа Юэ почувствовала себя неуютно от внезапного физического сочувствия со стороны сына и оттолкнула его. "Ладно, чего ты хочешь?" пожаловалась госпожа Юэ.

"Ты оказала мне большую услугу, мама. Вполне естественно, что теперь я должен выразить тебе свою благодарность, верно?" ответил Юэ Тинфэн.

Юэ Тинфэн облегченно вздохнул. Теперь у него был прекрасный повод встретиться с ней.

Богач Юэ: Моя мама уже открыла плагин?

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2136311>